

Гаврилова Надежда Юрьевна

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РАЙОНОВ НОВОГО
ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ
СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1964-1985гг.)

Специальность 07.00.02. - Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Екатеринбург
2003

Работа выполнена в отделе Отечественной истории XX века Института истории и археологии УрО РАН

Научный консультант: академик РАН, доктор исторических наук, профессор Алексеев Вениамин Васильевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор Тимошенко Владимир Петрович

доктор исторических наук, профессор Мартюшов Лев Николаевич

доктор исторических наук, профессор Куксанова Наталья Васильевна

Ведущая организация: Тюменский государственный университет

Защита диссертации состоится 24 декабря 2003г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д. 004.011.01 по присуждению ученой степени доктора исторических наук при Институте истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук по адресу: 620019, Екатеринбург, ул. Р.Люксембург, 56.

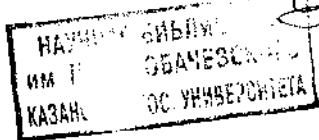
С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института истории и археологии УрО РАН.

Автореферат разослан « 17 » _____ 2003г.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат исторических наук

Артемов Е.Т.

Актуальность темы исследования. Современный этап развития России характеризуется усилением роли регионов. Это в первую очередь относится к Западной Сибири и ее северным территориям. Созданный здесь крупнейший нефтегазодобывающий комплекс (ЗСНГК) занимал на протяжении 30 лет ведущее место в топливно-энергетическом обеспечении страны. В середине 1980-х годов на его долю приходилось 65% союзной добычи нефти и 63% газа. От режима работы ЗСНГК зависело не только обеспечение СССР углеводородным сырьем, но и его внешнеполитическое положение, поскольку западно-сибирские нефть и газ были основным источником получения конвертируемой валюты.

Значительная роль нефтегазового комплекса в экономике страны не только в последней трети XX столетия, но и в современных условиях бесспорна. И ныне углеводородное сырье Западной Сибири составляет более половины совокупного экспорта России, что является основой функционирования всей ее социально-экономической системы. Возрастающее значение ЗСНГК в экономике страны требует всестороннего анализа процесса его формирования и развития. Это обусловлено той ролью, которую суждено сыграть региону в новом столетии, поскольку никакой альтернативы западно-сибирским нефти и газу в обозримой перспективе не найдено. Кроме того, обращение к истории формирования комплекса позволит в дальнейшем избежать ошибок при освоении и обживании территории Крайнего Севера, куда смещается сейчас центр нефтегазодобычи.

Усиление роли Севера в геополитическом плане также предполагает обращение к историческому опыту его освоения. Более того, советский опыт освоения Севера Западной Сибири во многом уникален. Практически впервые в мире здесь за два-три десятилетия была заселена громадная территория почти в 1,5 млн. кв.км. По всеобщему утверждению исследователей, такого крупномасштабного освоения малообжитых территорий, отличающихся суровыми природно-климатическими условиями, ни мировая, ни отечественная практика не знала. Это был поистине социальный эксперимент, не имеющий аналогов. Но какова цена этого эксперимента? Объективный ответ на этот вопрос возможен только на основе исследования процесса социального развития региона.

Изучение и обобщение исторического опыта решения социальных проблем в 1960—1980-е годы на примере крупнейшего территориально-производственного комплекса (ТПК) важно и в историческом плане. Это дает возможность объективно оценить социальную политику советского государства, избежав двух крайностей столь характерных для современного общественного сознания: с одной стороны, - необоснованного очернения всех ее аспектов, а с другой, - столь же необоснованной идеализации.

Выбор темы исследования был во многом определен и степенью ее научной разработки.

Степень изученности темы. Проблемы, составляющие основу диссертационной работы, относятся к междисциплинарным, в изучении которых активное участие принимают демографы, экономисты, социологи.

Важное значение для автора представляли прежде всего работы экономистов и социологов по проблемам социального развития регионов (Н.А. Аитова, А.А. Анохина, Т.И. Заславской, Н.Н. Некрасова, и др.)¹, а также исследования эконом-географов и демографов (Л.А. Арутюняна, Ю.В. Бромлея, Д.И. Валентя, Н.Я. Кваша и др.), посвященные демографическим и миграционным процессам².

Общеметодологическое значение для диссертанта имели коллективные труды Института экономики и организации промышленного производства (ИЭиОПП) СО АН и ведущих специалистов - А.Г. Аганбегяна, М.К. Бандмана, Б.П. Орлова и др., анализирующих процессы развития и размещения производительных сил Сибири, формирование ТПК, вопросы совершенствования управления ими, в том числе в решении социальных аспектов³.

В этом же плане были использованы публикации специалистов по проблемам развития социальной инфраструктуры (С.Г. Важенина, А.И. Кочерги, А.А. Мазараки, С.С. Носовой и др.), которые позволили определить сущность социальной инфраструктуры, ее основные компоненты и их назначение⁴.

Методологическое значение имели работы В.Ф. Майера, А.С. Ревайкина, Г.С. Саркисяна и др., определяющие количественные и качественные параметры уровня жизни, факторы, влияющие на уровень благосостояния населения⁵.

¹ Актон Н.А. Социальное развитие регионов. М., 1985; Анохин А.А. Региональные проблемы социального развития. Л., 1986; Заславская Т.И., Колмык В.А., Хахаулина Л.А. Социальные проблемы развития Сибири // Изв. СО АН СССР. Сер.общ.науки. 1982. №1. Вып.1; и др.

² Арутюнян Л.А. Социалистический закон народонаселения. М., 1975; Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история и современность. М., 1987; Валентей Д.И., Зверева Н.В. Изучение народонаселения: вопросы методологии. М., 1987; Кваша Н.Я. Демографическая политика в СССР. М., 1982; Алферова Е.Ю., Голикова С.В., Епанчинцев С.И. и др. Этнодемографическое развитие Урала в 19-20 вв. Екатеринбург, 2000.

³ Аганбегян А.Г., Орлов Б.П., Шнипер Р. Методологические основы концепции развития производительных сил Сибири и Дальнего Востока // Вопросы методологии рационального экономического прогнозирования. Новосибирск, 1970; Орлов Б.П. Сибирь сегодня: проблемы и решения. М., 1974; Бандман М.К. ТПК: теория и практика предплановых исследований. Новосибирск, 1980; и др..

⁴ Важенин С.Г. Социальная инфраструктура народно-хозяйственного комплекса. М., 1984; Кочерга А.И., Мазараки А.А. Социальная инфраструктура: вопросы теории и практики. Киев, 1982; Носова С.С. Социальная инфраструктура в воспроизводственном процессе. М., 1984; и др.

⁵ Майер В.Ф. Уровень жизни населения СССР. М., 1977; Ревайкин А.С. Уровень жизни населения. М., 1993; Саркисян Г.С. Народное благосостояние в СССР. М., 1983; Опыт социологического исследования уровня жизни: методологические аспекты. Новосибирск, 1986; и др.

Несомненную ценность для нас представляли публикации эконом-географов (прежде всего Г.А. Аграната), посвященные изучению мирового опыта освоения территории зарубежного Севера⁶. Основные социально-экономические проблемы формирования и развития ресурсодобывающих регионов США и Канады, выделенные автором, позволили провести параллели между отечественным и зарубежным опытом освоения Севера.

В исторической литературе проблемы социального развития наиболее исследованы на примере Восточной Сибири. В работах дана оценка уровня развития социальной инфраструктуры в районах нового промышленного освоения Восточной Сибири⁷. Вместе с тем предметом их исследования является не ее формирование и развитие, а влияние последней на миграционные процессы.

Весомый вклад в изучение уровня жизни населения Сибири, процесса развития социально-бытовой инфраструктуры внесли труды С.С. Букина⁸. Однако работы автора ограничиваются хронологическими рамками 50-60-х годов.

Особенности демографического развития Сибири в 1960-1980-е годы, формирование трудовых ресурсов, своеобразие состава населения, его материальное положение нашли отражение в публикациях Н.Я. Гущина, М.М. Ефимкина, Ю.И. Казанцева и др⁹. Но они посвящены анализу социального развития одной категории населения, хотя и самой многочисленной, - рабочему классу.

Наибольший интерес среди последних работ историков представляет монография Н.В. Куксановой, в которой автор анализирует развитие социально-бытовой инфраструктуры Сибири в 1960-1980гг¹⁰. Не ограничиваясь количественными показателями развития социальной сферы, Н.В. Куксанова показывает процесс ее функционирования, соответствие количественных и качественных параметров потребностям населения. В работу включен раздел, рассматривающий формирование социально-бытовой инфраструктуры в районах Севера Западной Сибири.

⁶ Агранат Г.А. Зарубежный Север: опыт освоения. М., 1983; Он же. Освоение Севера: мировой опыт. М., 1988; и др.

⁷ Долголюк А.А. Проблемы формирования трудовых коллективов в осваиваемых районах Сибири // Актуальные проблемы Советской Сибири. Новосибирск, 1990; Тимошенко А.И. Формирование населения городов Канско-Ачинского ТЭК (1950-1980гг.) // Урбанизация Советской Сибири. Новосибирск, 1987; и др.

⁸ Букин С.С. Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946-1960гг.). Новосибирск, 1984; Он же. Опыт социальнобытового развития городов Сибири. Вт.пол. 1940-х - 1950-е гг. Новосибирск, 1991; и др.

⁹ Гушин Н.Я. Демографическое развитие Советской Сибири: основные этапы и проблемы // Историческая демография Сибири. Новосибирск, 1992; Ефимкин М.М. Социальное развитие рабочего класса Сибири. 1959-1980гг. Новосибирск, 1989; Казанцев Ю.И. Рабочие Сибири (60-е - середина 80-х годов). Екатеринбург, 1992.

¹⁰ Куксанова Н.В. Социально-бытовая инфраструктура Сибири. (1965-1980гг.). Новосибирск, 1993.

Несомненную ценность для диссертации имели новые методологические подходы в исторических исследованиях В.В. Алексеева, С.С. Букина, Н.В. Куксановой, обосновывающих необходимость учитывать соответствие вклада регионов в экономическое развитие страны и удовлетворение собственных социальных потребностей.

В историографическом обзоре исследуемой темы особый интерес представляли работы, посвященные анализу социального развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

Активное участие в изучении проблем развития ЗСНГК принимали экономисты, демографы, социологи, историки. В центре их внимания оказались различные аспекты становления и развития крупнейшей в стране топливно-энергетической базы.

В работах А.Г. Аганбеяна, Б.П. Орлова, В.Н. Харитоновой и др. анализировались роль ЗСНГК в экономике страны, его пространственная структура, проблемы и диспропорции развития, вопросы совершенствования управления комплексом¹¹. Рассматривая социальные аспекты освоения региона, авторы главный акцент делали на оценку уровня развития социальной сферы и причин ее отставания.

Достаточно глубокое отражение в публикациях экономистов нашла социальная политика освоения с учетом складывания новой системы расселения и использования нетрадиционных форм организации труда - вахтового метода. Особо следует выделить работы А.Д. Хайтуна¹².

Различным аспектам системы расселения посвящены труды экономгеографов и специалистов по градостроительству (Е.Н. Перчика, Э.О. Вайнберга, Т.И. Алексеевой, А.Н. Отраднова и др.)¹³. В них обосновывается концепция системы расселения в регионе, рассматриваются факторы, влияющие на градостроительную модель, наиболее типичные ошибки в практике жилищно-гражданского строительства. Особую группу исследований составляют работы, в которых анализируются демографические процессы в районах нового промышленного освоения (РНПО). Опираясь на широкий круг источников, который включает данные статистики и социо-

¹¹ Аганбеян А.Г. Сибирский комплекс. Опыт системного анализа // Вопросы философии. 1981. №8; С.36-47; Он же, Старовойтов С.Н. Состояние и пути совершенствования системы управления развитием ЗСНГК // Совершенствование планирования и управления нефтегазовым комплексом. Новосибирск, 1986; Орлов Б.П. Сибирь, шаги индустрии. М., 1988; и др.

¹² Хайтун А.Д. Экспедиционно-вахтовое строительство в Западной Сибири. Л., 1982; Он же. Социальные аспекты экспедиционно-вахтового метода в условиях Западной Сибири. М., 1983.

¹³ Перчик Е.Н. Город в Сибири: проблемы, опыт, поиск решений. М, 1980; Орлов Б.П., Харитонова В.Н. Формирование пространственной структуры ЗСНГК // Изв. СО АН СССР. Сер.общ.наук. 1983. Вып.3. №11; С.30-35; Алексеева Т.И. Региональные особенности градостроительства в Сибири и на Севере. Л., 1987; Отраднов А.Н. Экспансия социального пространства или опыт застройки Тюменского Севера // Налоги, инвестиции, капитал. 2000. №5-6; С.58-64; и др.

логические опросы населения, К.Н. Мисевич, В.И. Чуднова, Е.Д. Малинин, А.К. Ушаков, А.Н. Зайцева рассматривают миграционные процессы с точки зрения их направления, интенсивности, масштабов, выявляя зависимость между интенсивностью миграции и уровнем развития социальной инфраструктуры¹⁴.

Вопросы социального развития ЗСНГК были объектом изучения социологов А.Н. Аверина, Е.П. Антропова, Г.Ф. Куцева, А.Н. Силина, С.Г. Симонова и др.¹⁵. Так, в монографии А.Н. Аверина и Е.П. Антропова определяются уровень, состояние социальной инфраструктуры, факторы, влияющие на ее развитие. Но сам процесс формирования социальной сферы РНПО остается за рамками их исследования.

Углубленный анализ проблем социального развития новых городских поселений Севера содержит монография Г.Ф. Куцева «Человек в северном городе». На основе социологических опросов, автор определяет ведущие мотивы привлечения и закрепления кадров, выделяя роль социальной сферы как ведущего фактора стабилизации населения Тюменского Севера, показывая ее многообразное влияние на процесс адаптации и образ жизни мигрантов.

Таким образом, в исследованиях экономистов, демографов, социологов вопросы социального развития районов промышленного освоения Севера Западной Сибири в основном рассматриваются с учетом формирования населения и стабилизации кадров. Их объединяет мысль о ведущем влиянии социальной инфраструктуры на миграционные процессы. Но, как правило, они берут только один из аспектов социальной сферы, либо ограничиваются анализом ее состояния на том или ином этапе развития комплекса.

В историческом плане изучение ЗСНГК началось в конце 1960-х годов. Немногочисленные публикации этого периода были посвящены партийному руководству формированием комплекса. В 1980-1990-е годы объектом исторических исследований становятся различные аспекты социального развития региона. Проблемы формирования трудовых коллективов в базовых отраслях рассмотрены в коллективной монографии В.В. Алексеева, Е.В. Логунова, П.П. Шабанова, в работах Е.И. Пилипенко, С.М. Панарина¹⁶.

¹⁴ Зайцева А.Н. Социалистический закон народонаселения (региональный аспект). Томск, 1989; Малинин Е.Д., Ушаков А.К. Население Сибири. М., 1976; Мисевич К.Н., Чуднова В.И. Население районов нового промышленного освоения Севера Западной Сибири. Л., 1973.

¹⁵ Аверин А.Н., Антропов Е.П. Западная Сибирь: социальная инфраструктура районов освоения. М., 1988; Куцев Г.Ф. Человек в северном городе. Свердловск, 1987; Симонов С.Г., Силин А.Н. Ритм жизни молодежи Западной Сибири. Томск, 1993; и др.

¹⁶ Алексеев В.В., Логунов Е.В., Шабанов П.П. Опыт решения кадровых проблем в нефтегазовом строительстве Сибири. Свердловск, 1987; Алексеев В.А., Ламин В.А. Прометей сибирской нефти. - Свердловск, 1989; Пилипенко Е.И. Формирование кадров газовой промышленности Западной Сибири // Социальные аспекты индустриального развития Сибири. Новосибирск, 1983. С.67-69; и др.

Анализируя опыт решения социально-бытовых вопросов, авторы обосновывают решающее влияние их на закрепление кадров.

Проблемы формирования социально-бытовой инфраструктуры в газодобывающих районах Западной Сибири нашли отражение в публикациях Е.В. Логунова¹⁷. Но ограничиваясь анализом состояния социальной сферы только зоны Крайнего Севера, интенсивное освоение которой началось лишь со второй половины 70-х годов, автор не проводит аналогий с предшествующим этапом в развитии региона.

Вопросам торгового обеспечения населения РНПО в 60-70-е годы посвящены публикации Н.В. Куксановой, городскому строительству - Н.М. Пашкова, развитию учреждений культуры и культурному обслуживанию - Е.В. Штубовой¹⁸.

Одна из первых монографий, анализирующих создание ЗСНГК с позиций партийно-советского руководства, принадлежит Н.М. Пашкову¹⁹. Процесс социального развития региона прослеживается здесь в динамике с 1964 по 1980гг. во всем его противоречии. Но акцент автора только на количественных показателях развития социальной инфраструктуры не позволяет дать адекватную оценку ее состояния с учетом особенностей ее функционирования.

В 1990-е годы «историко-партийная» направленность публикаций уходит в прошлое, большое внимание уделяется самим социальным проблемам и противоречиям в развитии нефтегазодобывающих районов. Критической становится оценка партийно-советского руководства, хозяйственного механизма освоения богатств Тюменского Севера. Это нашло отражение в статьях и монографиях Н.Ю. Гавриловой, В.П. Карпова.

Итак, в изучении проблем социального развития РНПО Севера Западной Сибири наряду с историками активное участие принимали экономисты, демографы, социологи. Давая в целом оценку этим исследованиям, следует отметить два подхода к анализу ЗСНГК.

В 1960-1970-е годы основной акцент в работах авторы делали на роль нефтегазового комплекса в топливно-энергетическом обеспечении страны, отмечая в качестве положительных высокие темпы промышленного освоения региона. В меньшей степени анализировались противоречия в его развитии. Отставание социальной сферы рассматривалось большинством ис-

¹⁷ Логунов Е.В. Развитие социальной инфраструктуры городов северных районов Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1970-1985гг.) // Урбанизация советской Сибири. Новосибирск, 1987. С. 184-210; и др.

¹⁸ Куксанова Н.В. Торговое обслуживание трудящихся в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири (1960-1980гг.) // Урбанизация советской Сибири. С.176-184; Пашков Н.М. Городское строительство в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири // Там же. С. 162-176; Штубова Е.В. Формирование и развитие системы культурного обслуживания трудящихся в районах нового промышленного освоения Западной Сибири. 1964-1985гг. // Автореф. дисс... канд.ист.наук. Свердловск, 1991.

¹⁹ Пашков Н.М. Деятельность партийных организаций по созданию и развитию нефтегазового комплекса (1964-1980гг.). Томск, 1988.

следователей как неизбежный этап пионерного освоения территории. В 1980-1990-е годы происходит смещение акцентов в оценке ситуации, сложившейся в РНПО. Для литературы этого периода характерен углубленный анализ проблем и противоречий в развитии комплекса, в т.ч. в социальной сфере.

Социальные аспекты освоения Севера Западной Сибири нашли отражение и в работах зарубежных исследователей - В. Конолли, Т. Армстронга, П. Дибба, И. Харта и др.²⁰. Большинство из них рисовали районы нового освоения как дикую местность, пессимистично оценивая создание здесь крупной нефтедобывающей базы. Главный акцент зарубежные сибиреведы делали на анализ социальной политики советского государства, рассматривая формы, методы привлечения и закрепления трудовых ресурсов, влияние индустриального освоения на положение коренных народов Севера. В целом для этих работ характерна весьма сдержанная оценка в отношении перспектив промышленного и социального освоения Севера Западной Сибири.

Таким образом, рассматривая степень изученности темы, следует отметить, что, несмотря на большое количество публикаций, проблемы социального развития нефтегазодобывающих районов Западной Сибири исследованы фрагментарно. В работах экономистов, социологов дается лишь общая оценка ситуации, сложившейся в социальной сфере в тот или иной период. Немногочисленные работы историков ограничиваются либо узкими хронологическими рамками, либо анализом одного из направлений социального развития.

Отсутствие комплексных исследований социального развития нефтегазодобывающих районов Западной Сибири во многом определило выбор автором темы диссертации.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является изучение социальной политики освоения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири, ретроспективный анализ демографических процессов, уровня жизни населения, процесса формирования и развития основных компонентов социальной инфраструктуры.

Принимая во внимание многоплановость темы и не претендуя на ее исчерпывающее освещение, автор ограничивается постановкой следующих задач:

- 1) определить содержание основных направлений социальной политики советского государства в 1960-1980-е годы, показать их соотношение с региональной социальной политикой;
- 2) проследить динамику демографических процессов с учетом механического и естественного воспроизводства и состава населения;
- 3) исследовать процесс создания и динамику развития объектов социально-бытового назначения: жилищно-коммунального хозяйства, торгового

²⁰ См.: Алексеев В.В., Зубков К.И. Критика современной буржуазной историографии индустриального освоения Сибири. Новосибирск, 1985.

и бытового обслуживания, общественного питания, а также соответствие их нормам и потребностям населения;

4) проанализировать развитие социокультурной инфраструктуры региона: системы образования, культурно-просветительских учреждений, показать соответствие их материально-технической базы и направлений деятельности запросам населения;

5) рассмотреть особенности формирования и функционирования объектов социальной сферы в районах нового промышленного освоения Севера Западной Сибири;

6) проанализировать количественные параметры уровня жизни населения региона.

Объектом диссертационного исследования выступают социальная политика освоения региона, состав населения, основные компоненты социально-бытовой (жилищно-коммунальное хозяйство, торговля, система общественного питания, бытовое обслуживание) и социокультурной (система образования, учреждения культуры) инфраструктуры, уровень жизни населения.

Предметом исследования - является история социального развития районов нового промышленного освоения Севера Западной Сибири.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1964 по 1985гг. Нижняя граница соответствует началу промышленного освоения региона и совпадает с общепризнанной периодизацией Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

1985г. явился рубежным в развитии нашего государства, обозначил перелом в отношении к социальной сфере со стороны руководства страны. В региональном аспекте 1985г. связан с принятием и началом реализации комплексной программы развития нефтяной и газовой промышленности Западной Сибири, в которой значительное внимание уделялось социальным вопросам.

Территориальные рамки работы включают нефтегазодобывающие районы Тюменской и Томской областей.

В литературе эти территории именовались районами нового промышленного (хозяйственного) освоения (РНПО) Севера Западной Сибири. В диссертации эти понятия рассматриваются как синонимы.

В работе широко используется и другой термин - Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс (ЗСНГК). Большинство исследователей в это понятие включали территорию Тюменской и нефтяные районы Томской областей. В Тюменской области к нефтегазодобывающим районам относят Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

Методология исследования. Методологической основой диссертационного исследования являются принципы научного подхода к анализу процессов социального развития. Одним из ведущих методологических принципов для автора выступает историзм. Использование данного принципа

позволяет рассматривать социальные процессы в динамике, с точки зрения становления и основных этапов в их развитии.

Анализируя состояние социальной сферы региона, соответствие ее материальным и духовным запросам населения, автор опирался на принцип всесторонности, реализация которого потребовала использования и критического осмысления всей совокупности имеющихся данных. Это в полной мере относится к изучению демографических процессов и анализу уровня жизни населения.

Основополагающими для изучения, обобщения опыта и оценки социального развития региона послужили концепции исторического опыта и модернизации, теоретико-методологическое обоснование которых нашло отражение в работах В.В.Алексеева, а также коллективных трудах Института истории и археологии УрО РАН²¹.

Автор исходит из понимания исторического опыта как «концентрированного выражения социальной практики прошлого, что способствует повышению обоснованности решений проблем современности»²². Данное концептуальное положение дает основание рассматривать историческое явление (в том числе социальное развитие региона) с точки зрения позитивных и негативных изменений и с учетом этого оценивать исторический опыт.

Важнейшим методологическим постулатом для автора диссертации стала концепция модернизации. Исследование индустриального и социального освоения Севера Западной Сибири в последней трети XX столетия возможно лишь в контексте общих тенденций, происходящих в мире. Применение исходных концептуальных положений теории модернизации в трактовке социальных процессов позволили проанализировать социальное развитие региона не только с учетом количественных, сколько качественных изменений.

В диссертации были использованы такие общенаучные методы исследования как системный, статистический, логический, а также специальные методы: проблемно-хронологический, сравнительно-исторический. Так, проблемно-хронологический подход позволяет определить основные проблемы и противоречия в социальном развитии региона на тех или иных этапах. Применение сравнительно-исторического метода дает возможность проследить процесс социального развития региона в динамике, а также, провести сопоставление всех показателей с союзным, республиканским и западно-сибирским уровнем.

²¹ Алексеев В.В. Исторический опыт как фактор общественного прогресса // История и общество в панораме веков. Иркутск, 1990. С.266-272; Он же. Исторический опыт как предмет изучения. Екатеринбург, 1995; Он же. Регионализм в России. Екатеринбург, 1999; Модернизация в социокультурном контексте: традиции и трансформации. Екатеринбург, 1998; и др.

²² Алексеев В.В. Регионализм в России. Екатеринбург, 1999. С.126.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили труды историков, демографов, экономистов, социологов, обосновывающие значимость социальной сферы в обществе, взаимосвязь демографических процессов с уровнем развития социальной инфраструктуры, влияние различных факторов на ее формирование и развитие, а также определяющие сущность основных категорий, используемых в диссертации: социальная политика, социальное развитие, социальная инфраструктура, исторический опыт и др.

Анализ конкретно-исторического материала привел автора к выводу, что проблемы социального развития носят комплексный характер и предполагают использование различных научных методов их исследования, каждый из которых дает возможность по-своему раскрыть особенности и закономерности социального развития РНПО Западной Сибири.

Источниковая база исследования включает широкий круг источников, как опубликованных, так и впервые введенных в научный оборот.

Следует выделить основные группы источников, которые в совокупности составили базу исследования: документы КПСС и Советского правительства, документы местных партийных и советских органов, материалы социально-экономической статистики, делопроизводственная документация государственных и общественных организаций, периодическая печать.

К числу важных источников автор относит документы КПСС и Советского правительства. В этом комплексе можно выделить две группы. Первая включает материалы съездов, пленумов, а также директивные документы. Они отражают стратегические установки в экономической и социальной политике советского государства в 1960-1980-е годы, в том числе в освоении новых регионов. Ко второй группе относятся документы, непосредственно посвященные нефтегазовому комплексу Западной Сибири. Это постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и РСФСР. Они позволяют определить основные направления по формированию и развитию комплекса, конкретные задачи, в том числе в решении социальных вопросов, содержат оценку достижений и просчетов в социально-экономическом развитии региона.

Значительный массив источников включает документы местных партийных и советских органов власти. Часть этих документов опубликована в периодической печати (материалы конференций, пленумов, постановления или извлечения из них), но значительная часть находится в фондах местных государственных и бывших партийных архивов. Эти материалы дают возможность выявить этапы становления региональной социальной политики, проанализировать уровень руководства со стороны партийных и советских органов социальным развитием региона. Они содержат сведения по реализации решений съездов, постановлений по развитию социальной сферы. По при работе с этим массивом источников, автор столкнулся с определенными трудностями. В общей массе документов директивные явно преобладают над исполнительными, не все документы содержат объективные данные,

Среди опубликованных источников особую ценность представляет сборник «Нефть и газ Тюмени»²³, в котором содержатся извлечения из основных документов партии и правительства, местных партийных, советских, хозяйственных органов, печати. Эти материалы позволяют достаточно полно рассмотреть процесс формирования и развития ЗСНГК.

Несомненную значимость для автора имели фонды Государственного архива общественных и политических организаций Тюменской области (ГАОПОТО), в частности, ставшие доступными для исследователей лишь в «постперестроечный» период переписка Тюменского обкома КПСС с ЦК КПСС, ВЦСПС, Советом Министров и отраслевыми министерствами по вопросам развития ЗСНГК. Эти документы дают возможность понять реальную роль местных партийных и советских органов власти и механизм принятия ими решений, касающихся проблем формирования главной топливно-добывающей базы страны, содержат важные сведения о реальной ситуации в социальной сфере региона.

В работе широко использовались материалы социально-экономической статистики. Большое количество их опубликовано в сборниках Госкомстата РСФСР, СССР. Наибольший интерес представляют региональные сборники органов статистики Тюменской и Томской областей, в которых содержатся основные показатели экономического и социального развития региона. Отсутствие в опубликованной статистике «ЗСНГК» как самостоятельного объекта во многом затрудняло анализ социального развития РНПО. Следует также учитывать, что статические данные содержали «усредненные» показатели, что далеко не всегда отражало реальную картину. Это касалось обеспеченности населения объектами социально-бытового назначения, в частности, жильем.

Материалы социально-экономической статистики послужили важной источниковой базой для исследования демографических процессов. Региональные статистические сборники позволили проследить динамику численности населения, изменения в соотношении городского и сельского населения. Вместе с тем, количественные данные не отражают соотношение механического прироста и естественного воспроизводства. Прежде всего это относится к автономным округам. Так, в опубликованной статистике отсутствуют показатели коэффициента рождаемости, смертности, естественного прироста за весь исследуемый период. Не в полной мере они отражают состав населения. Поэтому источником для характеристики населения по его составу были итоги Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989гг. Эти данные дали возможность в динамике проследить изменения в составе населения Тюменской области и ее северных округов, провести аналогию с соответствующими союзными, республиканскими и западно-сибирскими показателями.

²³ Нефть и газ Тюмени в документах. Свердловск, 1971-1979гг. Т. 1-3.

Основную базу исследования составила делопроизводственная документация, выявленная в фондах центральных (ГАРФ, РГАЭ) и местных государственных архивов Тюменской и Свердловской областей.

Наиболее многочисленную группу источников образует делопроизводственная документация советских и профсоюзных организаций, в том числе отраслевых профсоюзов. Важнейшими из них были фонды ЦК профсоюзов работников нефтяной и химической промышленности, а также ЦК профсоюза работников геологоразведочных работ (ГАРФ). Содержащаяся в них распорядительная и отчетная документация позволила определить социально-бытовое положение работающих в базовых отраслях ЗСНГК. Документы, отражающие деятельность хозяйственных органов, в большом количестве отложились в фондах Миннефтепрома, Мингазпрома, Миннефтегазстроя, Мингео СССР Российского государственного архива экономики - РГАЭ. Это, в основном, годовые отчеты и пояснительные записки к ним, информация Главков и другая делопроизводственная документация (в том числе переписка между Министерствами и Советом Министров СССР, РСФСР, записки и обращения в ЦК КПСС). Ориентированные на узкий круг специалистов, они, в основном, объективно отражали ситуацию, сложившуюся в социальной сфере в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири.

Основу диссертационного исследования составили фонды Государственного архива Тюменской области (ГАТО). Автором было изучено 19 фондов архива. Важный материал был извлечен из документов Главтюменнефтегаза, Главтюменьгазпрома, Главтюменьгеологии, Главтюменнефтегазстроя. Эти материалы позволили определить ведущее участие ведомств в реализации социальной программы освоения Севера Западной Сибири, на основе анализа их была составлена динамика капиталовложений, направленных на социальное строительство, определена обеспеченность ведущих отраслей региона жильем и другими объектами социального назначения.

Сведения, касающиеся координации деятельности министерств и ведомств, участвующих в освоении региона, данные о состоянии социальной инфраструктуры и уровне обеспеченности ее объектами в новых городских поселениях Севера были представлены в документах Межведомственной территориальной комиссии Госплана СССР по вопросам развития ЗСНГК. Изучение этих материалов позволило определить реальное обеспечение населения РНПО объектами социального назначения.

Важным источником для исследования темы явились многочисленные публикации в центральной, и местной печати. На материалах областных и окружных периодических изданий - «Тюменская правда», «Тюменский комсомолец», «Красное знамя» (Томск), «Красный Север» (Салехард), «Ленинская правда» (Ханты-Мансийск) - можно проследить изменения в социальной политике освоения региона, в развитии социальной сферы. Значительное внимание пресса уделяла культурным событиям в жизни края.

В общей сложности диссертантом были использованы материалы 28 фондов 2 центральных и 4 местных государственных архивов, а также текущая делопроизводственная документация Администрации Тюменской области и Областного статистического управления. Совокупность этих материалов позволила дать адекватную оценку процессам социального развития как в целом в регионе, так и в районах нового промышленного освоения.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Диссертация является первым комплексным исследованием истории социального освоения нефтегазодобывающих районов Севера Западной Сибири в 60-80-е годы XX столетия.

Основные параметры социального развития региона - демографические процессы, ведущие компоненты социальной инфраструктуры, уровень жизни населения - анализируются в сопоставлении с общесоюзными, республиканскими и западно-сибирскими показателями. Автор проводит также аналогию между отечественным и зарубежным опытом освоения Севера.

2. В работе делается попытка показать реализацию основных направлений социальной политики советского государства на материалах крупнейшего региона страны.

3. В диссертации осуществлен ретроспективный анализ развития социальной сферы в РНПО Западной Сибири. Значительные хронологические рамки исследования позволили определить динамику, темпы и основные результаты в развитии социальной инфраструктуры региона в 1960-1980-е годы. Наряду с количественными изменениями рассмотрены качественные, связанные с организацией и формами обслуживания населения. В работе выявлены основные проблемы в формировании и функционировании социальной инфраструктуры, показаны особенности ее становления и развития.

4. Диссертация является первым историческим исследованием демографических процессов в районах освоения Западной Сибири. Опираясь на работы эконом-географов и демографов, а также данные статистики, автор раскрывает особенности формирования населения региона на протяжении 1960-1980-х годов, анализирует состав населения с точки зрения его половозрастной, образовательной, социальной и этнической структуры.

5. В работе анализируются важнейшие показатели уровня жизни населения Тюменского региона в исследуемый период: денежные доходы, обеспеченность жильем и уровень его благоустройства, объем и структура потребления товаров и услуг.

Подобный многоаспектный ретроспективный анализ основных параметров социального развития районов нового промышленного освоения Севера Западной Сибири сделан впервые.

Новизна диссертационного исследования заключается в вовлечении в научный оборот значительного массива не используемых ранее источников.

Научно-практическая значимость диссертации. Результаты исследования могут быть использованы при разработке социально-экономической программы развития нефтегазодобывающих районов Западной Сибири или других регионов с подобными экономико-географическими и природно-климатическими условиями, а также стать базой для создания модели социальной политики региона.

Материалы диссертации могут быть использованы в научной работе при подготовке обобщающих трудов, посвященных социальному развитию региона; в образовательной деятельности - при создании учебных пособий; в учебном процессе - при подготовке разделов по отечественной истории, спецкурсов по данной проблематике.

Апробация работы. По теме диссертационного исследования издано 3 монографии (в том числе, две в соавторстве), 32 статьи и тезисов докладов и выступлений общим объемом 42 п.л., где отражено основное содержание работы.

Выводы и положения исследования изложены на 20 международных, всероссийских (всесоюзных), региональных и иных научных конференциях в Тюмени, Сургуте, Нижневартовске.

Материалы диссертации использовались автором при подготовке коллективной монографии «Очерки истории Тюменской области» (Тюмень, 1994).

Результаты исследования апробировались в специальном курсе по истории Тюменского края.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы, примечаний и приложения. Приложение включает 73 таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность, научная и практическая значимость темы, ее хронологические и территориальные рамки, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, анализируется степень изученности темы, методология исследования, его источниковая база, дается характеристика основных понятий, используемых в диссертации.

В первой главе - «Социальная политика советского государства в 60-80-е годы XXв.» - рассматриваются основные направления социальной политики советского государства в 1960-1980-е гг. и разработка социальной программы освоения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири.

В 1960-1980-е годы в социальной политике советского государства начинается новый этап, главной задачей которого провозглашалось «поднятие благосостояния советских людей на качественно новую ступень». Этот этап хронологически совпал с формированием территориально-

производственных комплексов (ТПК) на Востоке страны. Крупнейшим из них являлся нефтегазодобывающий комплекс Западной Сибири.

Основываясь на документах КПСС и правительства, резолюциях съездов, постановлениях партии и правительства, Конституции СССР (1977г.) в диссертации определены основные направления социальной политики в исследуемый период и проанализировано их содержание.

Стратегической задачей советского государства в сфере социальной политики провозглашалось повышение народного благосостояния. Оно определялось как достижение всеми социальными группами населения такого уровня потребления, который позволял обеспечить удовлетворение разумных потребностей. В работе рассмотрены основные меры правительства, направленные на реализацию этого направления социальной политики.

Основным средством повышения благосостояния являлись денежные доходы населения, получаемые в результате трудовой деятельности. Следствием политики государства, направленной на совершенствование оплаты по труду и повышение минимальных денежных доходов, являлся значительный их рост. За период с 1961 по 1985гг. они выросли в 2,6 раза. К 1985 г. у 60% населения душевой доход превышал 100 руб. в месяц, в то время как в 1965 г. подобный доход был только у 4% населения. Вместе с тем, рациональный уровень потребления, по оценкам специалистов, в середине 1980-х годов был в 2,2 раза выше и составлял 220-235 руб.

В целом процесс роста народного благосостояния протекал в противоречивой форме, показателем которой являлось постепенное снижение темпов роста уровня жизни населения на протяжении 1960-1980-х годов.

Особое внимание государство уделяло вопросам демографии. Демографические проблемы в СССР являлись не только одним из последствий войны, но и результатом тех качественных изменений, которые были связаны с переходом от традиционного типа воспроизводства к современному. Следствием этих изменений явилось снижение рождаемости в 1970-е годы, а также переход к малодетным семьям. В диссертации определены мероприятия правительства, призванные оказать стимулирующее воздействие на рождаемость.

Значительное внимание в работе уделяется анализу таких направлений социальной политики как решение жилищной проблемы, развитие сферы услуг, социокультурной инфраструктуры.

Позитивным явлением в разрешении жилищной проблемы был значительный рост государственного жилищного строительства, переход на семейное заселение квартир, повышение уровня благоустройства возводимого жилья, развитие жилищно-строительной кооперации.

В развитии сферы услуг приоритетным являлось улучшение его материально-технической базы, внедрение новых прогрессивных форм и улучшение культуры обслуживания. Несмотря на количественный рост показателей этой сферы, переход к новым формам обслуживания, развитие ее заметно отставало от потребностей населения. Нормой был не только «товар-

ный голод», в основе которого был дефицит самых необходимых товаров, но и процветание спекуляции и «блата».

Одним из направлений социальной политики советского государства было развитие системы образования и культуры. Кардинальные изменения в системе образования были связаны с переходом на всеобщее восьмилетнее в начале 1960-х годов, а в 1970-е годы - с переходом ко всеобщему среднему (10-летнему) образованию. Немалое внимание государство уделяло системе высшего и среднего специального образования. Одним из ведущих направлений реформы специального образования признавалось усиление его интеграции с наукой и производством.

В соответствии с программными установками КПСС, целью общественного развития провозглашалось формирование «гармонично развитой, духовно богатой личности». Реализация этой цели была возложена прежде всего на учреждения культуры. Но именно в этой сфере декларируемые лозунги вступали в противоречие с реальной практикой, прежде всего «остаточным» принципом финансирования учреждений культуры.

Важным направлением социальной политики было преодоление социально-территориальных различий между экономическими районами. Особую значимость это направление политики приобретало для районов Сибири и Дальнего Востока. Им отводилась в 1960-1980-е годы ведущая роль в наращивании экономического потенциала страны.

Специфика этих районов и прежде всего Севера Западной Сибири заключалась не только в суровости природно-климатических условий, но и их малоосвоенности*, отсутствии здесь трудовых ресурсов, необходимых для промышленного освоения территории и соответствующих условий их жизнедеятельности. Взаимообусловленность экономических и социальных факторов требовала особой социальной политики.

В работе анализируются основные аспекты социальной программы освоения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири: градостроительная концепция, формы и методы привлечения трудовых ресурсов, система льгот, направленная на закрепление населения в РНПО.

Создание ЗСНГК совпало с изменением модели освоения, провозглашением идеи комплексного развития, предполагавшей «наиболее полное рациональное использование природных богатств края с минимальными затратами живого труда». Но, как показала практика последующего освоения региона, идея комплексности была предана забвению, поскольку с середины 70-х годов был взят курс на ускоренный вариант формирования комплекса и форсированных темпов нефтегазодобычи.

По мнению автора, выбор этой стратегии развития региона и то обстоятельство, что разработка концепции и ее осуществление велись параллельно

* Так, плотность населения в северных районах Тюменской области была в 3,5 раза ниже, чем в Западно-Сибирском районе в целом и в 8,3 ниже, чем в среднем по РСФСР.

но, привело к серьезным просчетам в социальной политике освоения. Это отразилось прежде всего в практике градостроительства.

В диссертации рассмотрены факторы, влияющие на особенности градостроительства на Севере, определены основные этапы в разработке градостроительной концепции, проанализированы наиболее типичные ошибки в ее реализации и их причины.

Автор приходит к выводу, что в концепцию системы расселения РНПО изначально было заложено ведомственное решение проблем, ибо градообразующей основой являлись потребности ведомств. Это оборачивалось для новых поселений приоритетным решением производственных задач в ущерб комплексности и архаичностью застройки. Самой серьезной проблемой в градостроительстве были ошибки в определении численности городских поселений, что вело к постоянным корректировкам генеральных планов. Кроме того, в теории градостроительства не нашла отражения концепция расселения с учетом перспектив развития региона, что свидетельствовало о незавершенности ее формирования.

Наряду с градостроительной концепцией социальная программа включала формы и методы привлечения трудовых ресурсов. Одной из основных форм привлечения специалистов с середины 1960-х годов являлся оргнабор. Широкое распространение, получает общественный призыв, обращенный прежде всего к молодежи. Значительные масштабы он приобретает после объявления в 1965г. «комплекса работ по освоению нефтяных и газовых месторождений в Тюменской области» Всесоюзной ударной стройкой. Во второй половине 1970-х-1980-е годы в нефтегазодобывающих районах стала широко применяться новая форма организации труда - вахтовый метод. В диссертации раскрывается содержание этого метода, анализируются причины и масштабы его применения, позитивы и негативы его использования.

В РНПО к середине 80-х годов сложились три основные формы организации работ с использованием вахтового метода: внутрирайонная (межрайонная), внутрирегиональная и межрегиональная. Наряду с объективными факторами, обосновывающими необходимость использования вахтовой организации труда, были и субъективные, продиктованные ведомственными интересами. Последние чаще всего были вызваны значительным объемом работ и нежеланием ведомств нести затраты на создание социальной инфраструктуры в районах Севера. При всем размахе использования вахтового метода, он был организован на основе временных положений и не имел соответствующего медико-биологического и правового обоснования.

Важным компонентом социальной политики в РНПО являлось обеспечение такого уровня жизни населения, который бы компенсировал негативное влияние природно-климатических и экономико-географических факторов. Компенсирующую роль должна была выполнять, с одной стороны, социальная инфраструктура, а с другой - система льгот, которая во многом определяла уровень денежных доходов. Последняя рассматривалась в качестве дополнительного стимула как для привлечения населения, так и его за-

крепления в районах Севера. Анализируя систему северных надбавок, автор приходит к выводу, что она была довольно сложна, дифференцирована по отдельным категориям работников и отраслям, что предопределяло объективную потребность в ее дальнейшей разработке.

Более значимым фактором для закрепления населения в районах освоения являлась социальная инфраструктура. Ей отводилась роль создания той социальной среды обитания, которая была призвана компенсировать негативные воздействия внешней среды и сложных условий труда работников, занятых в ведущих отраслях нефтегазодобывающего комплекса.

Во второй главе - «Демографические процессы в районах нового промышленного освоения Западной Сибири» - анализируются особенности формирования и состав населения РНПО с точки зрения половозрастной, образовательной, социальной, этнической структуры. В работе рассматриваются урбанизационные процессы в районах Севера в исследуемый период.

Особенностью региона до начала создания на его территории нефтегазодобывающего комплекса являлись малая численность населения, низкая его плотность и отсутствие необходимых трудовых ресурсов. Интенсивное промышленное освоение северных районов Западной Сибири оказало решающее влияние на формирование населения региона, его численность и состав.

В диссертации определена динамика численности населения за период 1965-1985гг. в целом по Тюменской области и ее северным округам, исследованы темпы роста населения за весь рассматриваемый период и на отдельных этапах развития ЗСНГК, показано изменение соотношения населения Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов в составе населения области.

Опираясь на работы демографов, эконом-географов и социологов, автор определяет основные направления миграции, ее объемы и интенсивность, уровень и причины обратной миграции. Анализ данных социально-экономической статистики, а также исследования демографов и социологов позволили автору сделать следующие выводы.

Формирование ЗСНГК сопровождалось значительными изменениями в демографическом развитии региона. Результатом его становится рост населения Тюменской области, качественные изменения в его составе. Так, если население области в целом за период с 1965 по 1985гг. выросло в 2,1 раза, то в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах рост его соответственно составил 7,3 и 5,9 раза. По темпам роста населения область в 1960—1980-е годы опережала союзные и республиканские показатели.

Следствием значительного прироста населения РНПО становится изменение удельного веса северных округов в составе области. Если к началу создания ЗСНГК население их составляло немногим более 16%, то к середине 80-х годов на Обском Севере уже проживало свыше 53%, т.е. более половины населения Тюменской области.

Определяющим источником формирования населения региона в 1960-1980-е годы являлся механический прирост. В центрах нефтегазодобычи он был практически единственным источником, особенно на начальном этапе. Основное место в миграции принадлежало Уралу, Западной Сибири, Поволжью (Башкирии и Татарии), Казахстану и Украине.

Если в первое десятилетие развития нефтегазового комплекса центром притяжения мигрантов являлось Среднее Приобье, где были сосредоточены в основном нефтяные месторождения, то в последующее десятилетие, в связи с активным обустройством газовых месторождений, зона миграционного притяжения значительно расширилась, охватывая районы Дальнего Севера.

Особенностью демографических процессов являлась большая подвижность населения. Интенсивность миграции населения нефтегазодобывающих районов была в 4-5 раз выше, чем в среднем по Российской Федерации. На начальном этапе освоения она достигала даже 80-90%. Ведущими мотивами обратной миграции выступали жизненные условия, связанные с проблемой обеспечения жильем, торговым, бытовым обслуживанием, организацией сферы досуга. Неудовлетворенность ими являлась следствием значительной по объему обратной миграции.

Промышленное освоение районов Севера сопровождалось высокими показателями естественного воспроизводства населения. В работе показана динамика рождаемости, смертности и естественного прироста населения региона в исследуемый период в сопоставлении с союзными, республиканскими, а также показателями в целом по Западной Сибири. Эти данные позволяют утверждать, что на всем протяжении 1960-1980-х годов коэффициент рождаемости в Тюменской области был выше, а коэффициент смертности - ниже аналогичных показателей по Западной Сибири, РСФСР и СССР, что было обусловлено спецификой возрастного состава населения автономных округов. Следствием высокой рождаемости и низкой смертности населения РНПО являлся высокий естественный прирост. В середине 80-х годов Тюменская область превысила аналогичный показатель по СССР и РСФСР в 2,9; Западной Сибири - в 1,8 раза.

Промышленное освоение нефтегазодобывающих районов Западной Сибири сопровождалось качественными изменениями в составе населения. В диссертации определена динамика, показывающая изменения в половозрастной структуре населения, его уровне образования, распределении по общественным группам, соотношении городского и сельского населения и его национальном составе, а также представлен анализ этих изменений в сопоставлении с союзными, республиканскими и показателями по Западной Сибири в целом.

¹ По данным демографических исследований, более половины мигрантов находилась в возрасте 25-39 лет, что в целом влияло на «омоложение» возрастной структуры населения автономных округов.

Суровые природно-климатические условия Севера и специфика производства, связанная с приоритетным развитием отраслей добывающей промышленности, накладывали своеобразный отпечаток на половозрастную структуру населения. Оно формировалось в основном за счет трудоспособного населения других регионов, поэтому характерной чертой его являлся преимущественно «молодежный» состав. Этим же объяснялась и повышенная доля детей и чрезвычайно низкая доля лиц пожилого возраста (более чем в два раза ниже по сравнению с союзным и республиканским уровнем) в общей численности населения.

Другой характерной чертой половозрастной структуры населения автономных округов было преобладание удельного веса мужчин. При этом по мере продвижения на Север их доля в общей массе населения возрастала. Следствием этого становилось нарушение демографического равновесия половой структуры населения в районах Дальнего Севера.

Индустриальное освоение края внесло существенные изменения в образовательный уровень населения. Эти изменения затронули прежде всего нефтегазодобывающие районы. Имея более низкие исходные данные по уровню образования в начальный период освоения, регион к середине 80-х годов вышел на уровень общереспубликанских показателей. При этом темпы роста образовательного уровня населения северных территорий в исследуемый период опережали областные, республиканские и союзные показатели. Но имеющийся разрыв в образовательном уровне населения региона и РСФСР не был ликвидирован. Он проявлялся в отставании по числу специалистов с высшим образованием. Вместе с тем область и ее северные территории сохраняли лидирующие позиции по количеству лиц со средним специальным образованием.

Создание нефтегазового комплекса сопровождалось изменениями в социальной структуре населения. Формирование новых отраслей специализации привели к увеличению удельного веса рабочих и служащих и резкому снижению доли колхозного крестьянства в составе населения. Эти процессы являлись свидетельством качественно нового этапа в социальном развитии региона.

Другим показателем качественных изменений являлся процесс урбанизации северных территорий, основой которого было формирование новой поселенческой структуры городского типа. За период с 1965 по 1985 гг. удельный вес городского населения области вырос с 43 до 73%, в том числе в Ханты-Мансийском округе - с 58 до 87%, Ямало-Ненецком, с 29 до 77%. Таких темпов урбанизации в исследуемый период не знал ни один регион страны.

Урбанизированный характер процессов освоения имел своим следствием изменение соотношения населения в пользу городского. Если Тюменская область в целом по удельному весу городского населения к середине 1980-х годов почти сравнялась с республиканским показателем, опережая

союзный, то автономные округа по доле городского населения намного опережали СССР и РСФСР.

Динамичные демографические процессы в регионе затронули и национальный состав населения. Историческое прошлое обусловило изначально многонациональный состав населения Тюменской области. На ее территории проживали русские, татары, коренные народы Севера. «Втягивание» в миграционный процесс представителей из других регионов: Татарии, Башкирии, Северного Кавказа, Украины, Белоруссии и др. - привело к изменению соотношения в этнодемографическом составе населения. В национальном составе населения, области возросла доля татар, башкир, украинцев. Рост числа представителей различных национальностей привел к резкому сокращению удельного веса коренных северных народов. В Ханты-Мансийском округе доля коренного населения за исследуемый период снизилась в 4,5 раза, в Ямало-Ненецком округе - в 2 раза. Вместе с тем уменьшение удельного веса аборигенов еще не означало уменьшения их абсолютной численности.

Участие в миграционном процессе представителей различных национальностей привело к снижению удельного веса русского населения (исключение составлял лишь Ямало-Ненецкий округ, где доля русского населения возросла), хотя в абсолютном выражении удельный вес русских являлся преобладающим в целом по области и в автономных округах.

Анализ демографических процессов в районах нового освоения Севера Западной Сибири в 1960-1980-е годы свидетельствовал о значительных качественных изменениях в процессе формирования населения и его составе. Они были проявлением модернизационных процессов в развитии региона.

В третьей главе - «Формирование и развитие системы социально-бытового обеспечения населения региона» - рассматривается процесс создания и развития системы жилищно-коммунального обеспечения, торгового и бытового обслуживания населения нефтегазодобывающих районов.

Интенсивное хозяйственное освоение территории Севера Западной Сибири привело к значительным изменениям в развитии социально-бытовой инфраструктуры. В главе анализируется динамика жилищного строительства, изменения в благоустройстве жилого фонда, темпы роста предприятий сферы обслуживания: торговли, общественного питания, службы быта.

Высокие темпы роста населения региона предполагали прежде всего динамичное развитие жилищного строительства. В 1966-1985гг. в Тюменской области, по данным статистики, было построено 26,4 млн.кв.м общей площади жилых домов. Свыше половины вновь введенного жилья приходилась на нефтегазодобывающие районы. Жилой фонд городских поселений области за этот период вырос в 5,4 раза, в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах его рост составил соответственно 15,9 и 16,6 раза.

Существенные изменения претерпела структура вводимого жилья. В 1970-1980-е годы осуществился переход от деревянного неблагоустроенного жилья к капитальному в крупнопанельном и кирпичном исполнении, что

отразилось на уровне его благоустройства. Если в начальный период освоения жилой фонд области имел коммунальных удобств в 1,5-2 раза ниже, чем в среднем по РСФСР, то к середине 80-х годов уровень благоустройства вновь введенного жилья в новых городских поселениях превосходил республиканские показатели. Хотя в целом жилой фонд Тюменской области по уровню благоустройства уступал уровню РСФСР.

Высокие количественные показатели в жилищном строительстве не отражали реально сложившуюся ситуацию в регионе, связанную с обеспечением жильем. Несмотря на динамичные темпы прироста жилого фонда, обеспеченность населения жильем в нефтегазодобывающих районах в 1980-е годы составляла половину от нормативной. В условиях острой жилищной проблемы новые города и поселки Севера обрастали балками.

Анализ развития жилищно-коммунального обеспечения позволил сделать вывод, что на протяжении всего исследуемого периода в регионе сохранялось отставание в сооружении объектов коммунального хозяйства от темпов промышленного освоения территории и жилищно-гражданского строительства. Инженерные коммуникации в новых городских поселениях Севера нередко строились по временным схемам, что создавало проблему стабильности в тепло- и водоснабжении. Существующие мощности, несмотря на их значительный суммарный рост, удовлетворяли потребности населения в середине 1980-х годов лишь на 40-50%.

В диссертации анализируются причины отставания в жилищном и коммунальном строительстве. Стратегическим просчетом в решении жилищной проблемы, по мнению автора, был отказ от деревянного и индивидуального строительства. Возможности жилищно-кооперативного строительства в РНПО вообще не использовались, несмотря на высокие денежные доходы населения. Слаборазрешенной проблемой являлась разработка специальных серий жилых домов, учитывающих природно-климатические условия Севера.

Наиболее динамично в рассматриваемый период развивалась в регионе торговля и общественное питание, опережая по отдельным показателям другие административные районы Западной Сибири и республиканские. Специфические условия Севера, связанные с отсутствием колхозного рынка, личного подсобного хозяйства, предъявляли особые требования к торговому обслуживанию. За двадцатилетие торговая сеть Тюменской области выросла в 1,4 раза. Основной прирост предприятий торговли в области происходил за счет нового строительства в районах освоения. Торговая сеть Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов за этот период увеличилась в среднем в 3,7 раза. Значительно ниже были эти показатели в Томской области. Здесь прирост торговых предприятий наблюдался в основном в районах нефтедобычи.

Более высокими темпами в 1960-1980-е годы развивалась система общественного питания. По данным статистики, число предприятий общественного питания за этот период в Тюменской области увеличилось в 4 раза,

в Ханты-Мансийском округе - 9,8, Ямало-Ненецком - в 11,9, в Томской области - в 1,9 раза.

Вместе с тем количественные показатели роста не отражали действительно качественных изменений в торговом обслуживании. В районах освоения была велика доля предприятий временного типа. Торговая площадь магазинов, число посадочных мест предприятий общественного питания в нефтегазодобывающих районах были намного ниже нормативных, существенно уступая республиканским показателям.

В работе проанализированы причины, сдерживающие развитие материальной базы предприятий торговли и общественного питания. Одной из главных причин автор выделяет недооценку значимости этой сферы ведомствами, что выражалось в систематическом невыполнении ими планов строительства. В условиях интенсивного промышленного освоения, значительного притока населения существующая торговая сеть не могла удовлетворить потребности населения. Уровень обеспеченности магазинами и столовыми в новых городах и рабочих поселках Севера к середине 1980-х годов составлял в среднем 35-60% от нормативных.

Наряду с изучением динамики развития и изменений материально-технической базы торговой сети в диссертации рассматривается уровень ее организации, связанный с использованием нестационарных и прогрессивных форм обслуживания населения. Учитывая специфику труда в нефтяной и газодобывающей промышленности, в РНПО широкое распространение получила передвижная и выездная формы обслуживания (вагон-столовые, вагон-магазины, автолавки и т.п.). Новым явлением в развитии торговли в 1970-е годы становится переход на прогрессивную форму обслуживания - самообслуживание. Но внедрение прогрессивных форм организации торговли сдерживала слабая материальная база самих торговых предприятий и недостаточный уровень квалификации кадров.

Проблему торгового обслуживания усугублял его ведомственный характер. Торговое обслуживание населения осуществляла разветвленная сеть отделов 11 разных торговых организаций. Отсутствие координации в их деятельности по изучению спроса населения и составлению заказов приводило к ненужному параллелизму в их работе, созданию искусственного дефицита одних товаров и излишкам других. В целом торговое обслуживание нефтегазодобывающих районов Западной Сибири формировалось без учета региональной специфики.

На всем протяжении 1960-1980-х годов материально-техническая база торговли отставала от темпов роста его товарооборота. Однако рост товарооборота не поспевал за повышением покупательной способности населения нефтегазодобывающих районов. В итоге рождался «отложенный» спрос, который зачастую удовлетворялся либо за пределами региона, либо через систему «блата» и «черный рынок».

Существенные изменения произошли в бытовом обслуживании населения. В диссертации анализируется динамика развития отрасли, рассмат-

риваются изменения в структуре и объемах услуг, уровне и качестве обслуживания, показана степень обеспеченности населения районов освоения услугами службы быта.

Бытовое обслуживание в Тюменской области осуществляли 70 различных организаций. Ведущее положение сохранялось за управлением бытового обслуживания, на долю которого приходилось две трети объемов услуг. В 1970-е годы заметно увеличился объем услуг, оказываемых ведомственными предприятиями, расположенными в районах нефтегазодобычи.

Для бытового обслуживания Тюменской области были характерны высокие темпы прироста предприятий службы быта. Особенно значительны они были в северных округх. Если в области в целом в 1965-1985гг. число предприятий службы быта увеличилось в 1,8 раза, то в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах этот рост составил соответственно 2,4 и 3,7 раза.

Количественные показатели не давали полного представления о действительном уровне обеспеченности населения услугами службы быта. По всеобщему утверждению, бытовое обслуживание в РНПО являлось одной из менее развитых отраслей социальной инфраструктуры. Реальная обеспеченность предприятиями быта в новых городских поселениях составляла в среднем около 40% от нормы. Особенно низкой была их материальная база. Многие предприятия находились в приспособленных помещениях. Обеспеченность производственными площадями составляла в среднем 60% от нормативной.

Наряду с сооружением стационарной сети в нефтегазодобывающих районах создавались передвижные. Организация выездных приемных пунктов на трассы трубопроводов, в вахтовые поселки позволяла улучшить бытовое обслуживание, но в регионе не получила достаточного распространения такая прогрессивная форма обслуживания, как создание комплексных приемных пунктов.

Слабая материальная база отрасли сдерживала стабильный рост объемов услуг. В целом по Тюменской области среднестатистические показатели объема предлагаемых услуг были ниже соответствующих показателей по РСФСР.

Несколько иная ситуация сложилась в Томской области. Здесь рост предприятий бытового обслуживания за двадцатилетие был ниже, чем в Тюменской области. Ниже показателей Тюменской области был и рост объема бытовых услуг. Вместе с тем объем реализации бытовых услуг на одного жителя г.Стрежевбо - центра нефтедобывающей промышленности Томской области в середине 1980-х годов превышал республиканский показатель.

Причины различий уровня обеспеченности бытовыми услугами в нефтегазодобывающих районах Тюменской и Томской областей были связаны как с материальной базой отрасли, так и с темпами роста населения. Несмотря на высокий прирост предприятий службы быта в изучаемый период,

в РНПО Тюменской области сохранялась тенденция опережающего роста населения.

В главе анализируются причины отставания сферы обслуживания от потребностей населения. Они были аналогичны для всей системы социально-бытовой инфраструктуры. Одной из главных причин был существующий государственный механизм, проявляющийся в политике ведомств, участвующих в промышленном освоении территории. Результатом этой политики являлись остаточный принцип финансирования объектов социальной сферы, а также систематическое невыполнение планов их строительства и ввода. Дополнительные трудности в организации комплексного обслуживания населения нефтегазодобывающих районов создавало наличие ведомственных торговых, бытовых и коммунальных предприятий. Это вело к дополнительным материальным и трудовым затратам, излишнему параллелизму в их деятельности, затрудняло введение новых прогрессивных форм обслуживания.

В четвертой главе - «Социокультурная инфраструктура нефтегазового комплекса Западной Сибири» - рассмотрен процесс развития системы образования, учреждений культуры в регионе, а также организация системы культурного обслуживания населения в районах освоения.

В диссертации анализируется динамика роста числа общеобразовательных школ, детских дошкольных учреждений, профессионального образования; рассматриваются основные показатели в развитии культурно-просветительских учреждений; показаны качественные изменения, которые происходили в 1960-1980-е годы в этой сфере.

Формирование нефтегазового комплекса Западной Сибири послужило дополнительным импульсом к развитию системы образования региона. Существенные изменения претерпела школьная система Тюменской области, что было связано с улучшением ее материальной базы и содержанием учебного процесса. Особенно это касалось нефтегазодобывающих районов области. Если к началу промышленного освоения региона удельный вес дневных общеобразовательных школ автономных округов составлял 16,6%, то к середине 1980-х годов их доля возросла до 26%. Основной контингент учащихся также приходился на эти районы. В 1985г. он достиг 56% (против 22,2% в начальный период освоения). Но на протяжении всего исследуемого периода сохранялось противоречие между темпами прироста школ, учебными местами в них и темпами прироста самих учащихся. Последние намного опережали показатели ввода школ.

В главе рассмотрен переход ко всеобщему среднему образованию, который был в основном завершён в Тюменской области к середине 1980-х годов. Удельный вес средних школ по области в целом за 1965-1985 гг. вырос с 9,8% до 41,8%. Но велика была доля начальных школ - 40,9% от общего числа, что являлось оправданным для сельских районов как юга, так и севера области.

Составным элементом системы образования являлось дошкольное. Для РНПО создание разветвленной сети дошкольных учреждений приобретало особую значимость, учитывая специфику возрастной структуры населения. Анализируя развитие системы дошкольного образования в изучаемый период, автор выявляет противоречие между высокими темпами роста детских дошкольных учреждений в новых городских поселениях Севера и низким уровнем обеспеченности ими. На начало 1986г. обеспеченность детскими дошкольными учреждениями составляла в среднем 55%.

В диссертации анализируются причины подобного противоречия. Безусловно, одной из главных причин являлся фактор опережающего роста населения по отношению к темпам сооружения школ и дошкольных учреждений. Но не последнюю роль играла и политика ведомств по отношению к решению данной проблемы.

Слабо разрешаемой проблемой в нефтегазодобывающих районах Тюменской области была проблема обустройства детей, проживающих в вахтовых поселках и вагон-городках, в которых не предусматривалось сооружение школ и дошкольных учреждений, поскольку эти поселения имели статус временных.

Формирование нефтегазового комплекса создало условия для дальнейшего развития системы высшего, среднего специального и профессионально-технического образования. Новые отрасли промышленности региона нуждались в квалифицированных кадрах ИТР и специалистов массовых профессий. Традиционная подготовка кадров была сориентирована на просвещение, медицину, сельскохозяйственное производство и машиностроение. Поэтому развитие ЗСНГК происходило параллельно со становлением новых вузов, техникумов, ПТУ.

В работе рассмотрена динамика в развитии системы профессионального образования, его отраслевой структуры, изменения материально-технической базы вузов, техникумов, ПТУ, динамика подготовки кадров.

По данным статистики, количество студентов в вузах области к 1985г. выросло в 2,7 раза по сравнению с началом рассматриваемого периода, а выпуск специалистов — в 6,6 раза. Несколько ниже были показатели подготовки кадров средними специальными учебными заведениями. Количество обучающихся в них выросло за двадцатилетие в 1,4 раза, а выпуск специалистов - в 2,7 раза. Но контингент обучающихся не в полной мере отвечал запросам новых отраслей специализации региона. Подготовка кадров средней квалификации для промышленности и строительства в 1985г. составляла 27,8% в общей доле выпускников. Этого было недостаточно для обеспеченности кадрами нефтегазового комплекса. В большей степени это касалось подготовки кадров квалифицированных рабочих.

К началу освоения нефтегазовых месторождений в Тюменской области функционировало 42 профтехучилища, численность учащихся в них составляла 2,3 тыс. человек. К 1985г. контингент учащихся ПТУ достиг 30,5 тыс., но лишь 19,7% от их общего числа обучалась в нефтедобывающих районах.

Это вынуждало нефтегазодобывающие предприятия самим осуществлять подготовку и переподготовку кадров массовых профессий через систему учебно-курсовых комбинатов, пунктов, школ передового опыта или непосредственно на производственных участках.

Анализ развития системы образования в регионе позволяет утверждать, что его образовательная инфраструктура значительно уступала по своим параметрам среднереспубликанским и западно-сибирским показателям. Явно недостаточное развитие получила система подготовки профессиональных кадров в самих нефтегазодобывающих районах.

Большую значимость в РНПО имела организация сферы досуга, связанная с деятельностью учреждений культуры. Выполняя роль культурной среды обитания, она была призвана способствовать процессу социальной адаптации населения в суровых условиях Севера. Высокая потребность в учреждениях культуры была обусловлена и спецификой населения нефтегазодобывающих районов преимущественно молодежного по своему составу, с высоким образовательным уровнем, а, следовательно, и повышенными запросами к организации сферы досуга.

Исследуя динамику в развитии культурно-просветительских учреждений, автор приходит к выводу, что в отличие от объектов социально-бытового назначения, для которых были характерны высокие темпы роста, учреждения культуры на всем протяжении изучаемого периода развивались менее динамично.

В целом за двадцатилетие число клубных учреждений в Тюменской области увеличилось в 1,3 раза; массовых библиотек и киноустановок с платным показом - в 1,1 раза. Несколько выше были эти показатели в северных округах. Так, в Ханты-Мансийском автономном округе число клубных учреждений с 1965 по 1985гг. увеличилось в 1,6 раза; массовых библиотек - в 1,2; число киноустановок - почти в 2 раза. По Ямало-Ненецкому автономному округу эти показатели составили соответственно - 2,1; 1,7; 3,0.

Но этот рост далеко не в полной мере отражал ситуацию, сложившуюся в новых городских поселениях. По данным социологических паспортов городов-новостроек Севера, показатели обеспеченности здесь библиотеками, клубами, кинотеатрами в середине 1980-х годов колебались на уровне 50%, а нередко были значительно ниже. На развитие сети клубов, Домов и Дворцов культуры, библиотек и кинотеатров в первую очередь влиял «остаточный» принцип их финансирования и сооружения. Нередко объекты культуры превращались в «долгострой», сооружение которых осуществлялось не одну пятилетку.

Наряду с анализом динамики развития сети учреждений культуры, в работе рассмотрено содержание их деятельности. Значительное внимание при этом уделяется изучению нестационарных форм работы.

Особенностью деятельности учреждений культуры в РНПО являлось широкое использование передвижных форм работы, учитывающих специ-

фику труда в нефтегазодобывающих отраслях промышленности, в том числе связанную с вахтовым методом. Активную роль в этом играли клубы и Дома культуры, отделы кинофикации, библиотеки самих окружных центров и новых городов Севера - Сургута, Нижневартовска, Нефтеюганска, Надыма. Они организовывали демонстрацию кинофильмов, выступления агитколлективов, осуществляли библиотечное обслуживание в вахтовых поселках, на трассах нефте- и газопроводов, на строительстве железной и автомобильных дорог.

Содержание этой деятельности имело идеологическую направленность, поскольку обязательным элементом ее было чтение лекций или цикла лекций, а репертуар коллективов художественной самодеятельности подвергался жесткой цензуре. Далеко не в полной мере духовным запросам населения отвечали и формы работы стационарных учреждений культуры, рассчитанные в основном на пассивное потребление культуры.

В диссертации рассматривается также развитие радио- и телевидения. Эти средства информации имели немалое значение для населения новых городских поселений, поскольку выполняли своеобразную «психологическую миссию», помогая преодолеть чувство оторванности от «большой земли».

Отмечая широкое развитие сети теле- и радиовещания в Тюменской области в исследуемый период, автор приходит к выводу, что к середине 1980-х годов сохранились проблемы его технической базы. В результате охват населения одной программой телевидения составил в 1985г. - около 98%, двумя программами - 64%, а население Ямало-Ненецкого округа было лишено возможности приема программ областного телевидения. Сохранились проблемы и с радиовещанием. К середине 1980-х годов только 9 городов области имели оборудование многопрограммного проводного вещания. По этому показателю Тюменская область занимала последнее место по РСФСР. 8% населения области (в основном, северные районы Ямало-Ненецкого округа) были лишены возможности устойчиво слушать программы не только центрального, но и областного и местного (окружного) радиовещания.

Отсутствие в районах освоения художественно-зрелищных организаций, недостаточное развитие сети культурно-просветительских учреждений, предопределили поиск различных форм культурного обслуживания. Одной из таких форм становится культурное шефство.

В работе рассмотрены разнообразные формы культурного шефства, организуемые в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири. Культурное шефство взяли на себя прежде всего областные учреждения культуры, а также творческие союзы и объединения.

Широкую популярность у жителей городов-новостроек приобрели культурно-бытовые поезда, в составе которых были театральные коллективы, концертные бригады, коллективы художественной самодеятельности. Организация спектаклей и концертов, выставок картинной галереи и Областного краеведческого музея — далеко не полный перечень форм культур-

ного обслуживания, пик которого приходился на конец 1960-х — первую половину 1970-х годов. С середины 1970-х годов появилась новая форма культурного обслуживания - дружество областных творческих коллективов - писательской организации, секции композиторов, отделения Союза художников с трудовыми коллективами нефтедобывающих районов.

Новым явлением в культурной жизни края в 1960-1980-е годы было проведение Дней советской литературы, музыки, организация народных фестивалей. С начала 1970-х годов они становятся традиционными на Тюменской земле.

Широкое использование разнообразных форм культурного шефства и обслуживания позволяло компенсировать недостаточное развитие учреждений культуры в районах освоения и односторонность их работы. Но, к сожалению, даже став традиционными, они были эпизодическим событием в социокультурном пространстве региона. Основное «поле» этой деятельности принадлежало местным учреждениям культуры. Однако слабость материальной базы культпросветучреждений новых городских поселений не позволяла их использовать полифункционально.

Отмечая существенные изменения в развитии социокультурной инфраструктуры региона за исследуемый период, автор приходит к выводу, что на протяжении всего периода формирования и развития нефтегазового комплекса для всех компонентов этой сферы социальной инфраструктуры была характерна одна и та же закономерность: их материальная база слабо удовлетворяла потребности населения, не поспевая за темпами его роста.

В пятой главе - «Уровень жизни населения» - рассмотрены основные изменения в уровне жизни населения региона.

Одним из ведущих направлений социальной политики советского государства в 1960-1980-е годы являлось повышение народного благосостояния, которое предполагало прежде всего улучшение уровня жизни населения.

В диссертации обоснована значимость этого направления социальной политики для населения РНПО, что было обусловлено не только более высоким индексом стоимости жизни, но и социально-экономическими факторами, связанными с необходимостью интенсивного промышленного освоения региона в условиях отсутствия необходимых трудовых ресурсов. Поэтому политика, направленная на повышение уровня жизни населения РНПО, становилась основой для привлечения и закрепления трудоспособного населения из других регионов.

В главе рассматривается соотношение категорий «народное благосостояние» и «уровень жизни». Соглашаясь с позицией большинства исследователей, автор признает, что «благосостояние» - более широкая категория, которая включает как уровень жизни, так и способы его удовлетворения, связанные с особенностями труда, быта, досугового поведения людей и их образа жизни. «Уровень жизни» определяется как достигнутый уровень по-

требления благ и услуг, степень удовлетворения общественно признанных потребностей.

В работе анализируются основные показатели уровня жизни населения региона, выраженные в денежных доходах, жилищных условиях, объеме и структуре потребления товаров и услуг на протяжении всего рассматриваемого периода.

Уровень жизни в значительной мере определялся денежными доходами населения, в структуре формирования которых 87%, по утверждению экономистов, приходилось на заработную плату. Это касалось прежде всего доходов работающего населения Западной Сибири. Анализируя динамику роста средней месячной заработной платы рабочих и служащих Тюменской области в 1965-1985 гг., автор приходит к выводу, что темпы ее роста на всем протяжении исследуемого периода, по данным статистики, значительно превышали республиканский и союзный уровень. Так, если в целом по СССР среднемесячная заработная плата за двадцатилетие выросла в 2 раза, то в Тюменской области - в 3 раза. Наиболее высокие темпы ее роста были характерны для первого десятилетия освоения региона, некоторое снижение их произошло в последующее десятилетие.

Но рост заработной платы был в значительной степени дифференцирован по отраслям. В работе показана динамика роста средней месячной платы рабочих и служащих области по отраслям. Анализ этих данных позволяет утверждать, что самые высокие темпы ее роста, а равно и уровень были у работающих в базовых отраслях экономики региона, связанных с обустройством месторождений, нефте- и газодобычей, строительством трубопроводов.

В диссертации анализируются факторы, влияющие на уровень заработной платы в РНПО. Одним из ведущих факторов, безусловно, была целенаправленная политика государства, результатом которой было введение районных коэффициентов и различного рода надбавок, в т.ч. за непрерывный стаж работы на Севере. Но негативным проявлением той же политики являлась более высокая оплата труда рабочих по отношению к ИТР.

На основе изучения динамики роста денежных доходов и расходов населения Тюменской области в сопоставлении с республиканскими и западно-сибирскими показателями, автор приходит к выводу, что, во-первых, темпы роста среднедушевых доходов и расходов по области были выше аналогичных показателей по РСФСР и Западной Сибири, а во-вторых, рост доходов опережал рост расходов. Но опережение было незначительным. Это дает возможность утверждать, что хотя среднедушевой доход в Тюменской области был одним из самых высоких по РСФСР, он не ликвидировал различия в уровне жизни населения этого сибирского региона и центра.

Проявлением различий в уровне жизни были прежде всего показатели обеспеченности населения Тюменской области товарами и услугами. С точки зрения количественных показателей, выраженных в объемах товарооборота и объемах реализации бытовых услуг, торговое и бытовое обслужива-

ние в области и ее северных районах было благополучным. Темпы их роста превышали не только западно-сибирский, но и республиканский уровень на всем протяжении исследуемого периода. Вместе с тем рост товарооборота на душу населения был значительно ниже. Это противоречие являлось свидетельством неудовлетворенной показательной способности населения. Явным доказательством этому служил рост денежных сбережений.

В целом за 1965-1985 гг. сумма вкладов населения в сб/кассы Тюменской области, по данным статистики, увеличилась в 26 раз, в том числе в городской местности - в 37,6 раз. Темпы роста вкладов населения области опережали союзные и республиканские показатели. Эти же тенденции были характерны и по отношению к среднему размеру вклада. Если по СССР и РСФСР он вырос за двадцатилетие в 3,8 и 3,9 раз, то в Тюменской области - в 5,1, хотя средний размер вклада лишь немногим был выше республиканского и союзного.

Важными показателями, отражающими изменения в уровне жизни населения, являются качественные характеристики структуры товарооборота. В работе дан анализ структуры товарооборота и структуры потребления основных продуктов питания населением области в исследуемый период. Эти данные позволяют утверждать, что на протяжении 1960-1980-х годов происходили существенные изменения в снабжении населения продовольственными, промышленными товарами, предметами культурно-бытового назначения, а также в их потреблении и обеспеченности.

Для структуры розничного товарооборота было характерно уменьшение доли продовольственных товаров, хотя они по-прежнему являлись ведущими, составляя в середине 1980-х годов 52,8% в общей структуре товарооборота. Но складывающаяся структура потребления населением продовольственных товаров не соответствовала особенностям региона. Несмотря на возросшее потребление мяса и мясопродуктов, молочных изделий оно было ниже республиканского и западно-сибирского уровня. Более низким по сравнению с республиканским было среднедушевое потребление рыбы и рыбопродуктов.

Одной из ведущих причин более низкого потребления населением области важнейших продуктов питания, автор считает организацию торгового обслуживания, подвергая сомнению тезис о недостаточном развитии собственной сырьевой и производственной базы товарных ресурсов в регионе.

Негативным явлением в структуре потребления был высокий уровень алкогольных изделий. Среднедушевое потребление алкоголя в Тюменской области, по данным ЦСУ РСФСР, превосходило республиканский и западно-сибирский уровень. По подсчетам автора, населением области ежегодно на покупку алкогольных напитков расходовалось больше средств, чем на приобретение мясных, молочных продуктов, яиц, ткани, обуви вместе взятых. В работе проанализированы основные причины деформированной структуры потребления.

В 1960-1980-е годы произошли изменения в товарной структуре промышленных товаров: в ней возросла доля продажи товаров культурно-бытового назначения и предметов длительного пользования. Это отразилось на обеспеченности населения данными товарами. Уже в начале 80-х годов уровень обеспеченности населения Тюменской области холодильниками, пылесосами, магнитофонами, стиральными машинами был выше, чем в среднем по РСФСР.

Одним из показателей уровня жизни населения является обеспеченность его услугами службы быта. Несмотря на значительный рост общего объема реализации бытовых услуг в изучаемый период, показатели роста объема услуг на одного жителя были значительно ниже республиканского уровня. Кроме того, ни структура, ни объем предлагаемых услуг не соответствовали потребностям населения.

Важнейшим показателем уровня жизни являются жилищные условия, которые включают не только обеспеченность общей и жилой площадью, но и качество жилья. В работе показана динамика роста средней обеспеченности городских жителей как в целом по области и ее северным округам, так и новым городским поселениям Севера за 1965-1985гг.

Как уже говорилось ранее, за период формирования ЗСНГК на его территории была осуществлена большая жилищная программа. Но, несмотря на внушительные цифры вводимого жилья, обеспеченность им населения была значительно ниже республиканского уровня. В первую очередь это относилось к новым городским поселениям Севера.

Анализ показателей благоустройства жилого фонда Тюменской области и районов Севера демонстрирует повышение степени его благоустройства на всем протяжении рассматриваемого периода. Если на начальном этапе формирования нефтегазодобывающего комплекса показатели благоустройства жилья в районах освоения были ниже среднеобластных и республиканских, то уже во второй половине 1970-х годов уровень благоустроенного жилья в городских поселениях области удалось приблизить к республиканским, а по отдельным показателям даже превзойти. Так, по обеспеченности жилого фонда горячей водой, газом и электроплитами область к началу 1980-х годов превосходила уровень РСФСР.

Повышение степени благоустройства жилого фонда области происходило преимущественно за счет нового строительства, основные объемы которого приходились на нефтедобывающие районы, поэтому общий уровень благоустроенного жилья в РНПО уже к началу 1980-х годов достигал 80%. Но это не относилось к временному типу жилья - балкам, вагончикам, которые были неотъемлемым атрибутом «жилого» фонда новых городских поселений. Этот «жилой фонд», а равно и степень его благоустройства не отражались в официальной статистике.

Таким образом, несмотря на значительный рост денежных доходов населения региона в исследуемый период, показатели его реального уровня

жизни, связанные с обеспечением жильем, товарами и услугами уступали не только республиканским, но и западно-сибирским.

В заключении диссертации содержатся основные итоги исследования, формулируются выводы.

Открытие в середине 60-х годов XX столетия на севере Западной Сибири крупных промышленных запасов углеводородного сырья привело к созданию нефтегазодобывающего комплекса. Формирование и развитие его ознаменовалось изменением индустриального и социального облика северного региона. В районах интенсивного хозяйственного освоения была создана главная топливно-энергетическая база страны, обеспечивающая и до сегодняшнего времени как внутренние потребности, так и основные валютные поступления России.

Другим результатом преобразований явилось социальное «освоение» территории, которое имело «взрывной» характер. Только за два с небольшим десятилетия в краю тайги и болот буквально с «нуля» выросло 15 городов и свыше 30 поселков городского типа. Следствием этого стал не только значительный рост населения Тюменской области и ее северных округов, но и изменение его социального облика: профессионального, возрастного, образовательного, национального. Эти изменения затронули прежде всего нефтегазодобывающие районы автономных округов. По темпам роста населения Тюменская область в 1960-1980-е годы превосходила союзные и республиканские показатели.

Заселение края сопровождалось появлением урбанизированных форм жизнедеятельности. Только в 1970-1980-е годы городское население ХМАО выросло в 5,4 раза, ЯНАО - в 8,7 раза. По темпам урбанизации Тюменская область намного опережала другие районы Западной Сибири.

Основной прирост населения происходил за счет мощных миграционных процессов. Создание новых отраслей промышленности превратило область в центр притяжения трудовых ресурсов из других регионов. Значительную роль в миграции населения играли Урал, Западная Сибирь, Башкирия, Татария, Украина.

Особенностями демографических процессов в РНПО являлись не только интенсивный механический прирост населения, но и значительные показатели его естественного воспроизводства, что было обусловлено высокой рождаемостью и низкой смертностью. Высокие показатели естественного прироста населения области (это касалось прежде всего нефтегазодобывающих районов) были связаны со своеобразием возрастной структуры населения, преимущественно «молодежной» по своему составу.

Другой особенностью демографических процессов региона в исследуемый период была большая подвижность населения. Только в 1970—1980-х годах в миграционном процессе, по данным демографов, участвовало 9 млн. человек. Интенсивность миграции в районах освоения Севера Западной Сибири была в 4-5 раз выше, чем в среднем по Российской Федерации.

Интенсивность миграции, как показывали социологические исследования, зависела прежде всего от уровня развития социальной инфраструктуры. Именно эта сфера, связанная с обеспечением жильем, торговым, бытовым обслуживанием, организацией досуга, создавая жилую среду обитания, оказывала решающее влияние на социальную адаптацию населения районов освоения.

Ретроспективный анализ социальной инфраструктуры нефтегазодобывающих районов Западной Сибири в 1964-1985гг. показал весьма сложную динамику в ее развитии. На процесс ее формирования и функционирования существенное влияние оказали как специфические особенности региона, связанные с характером и темпами промышленного освоения, так и общие тенденции, имевшие место в социальной сфере страны в 1960-1980-е годы.

Для развития социальной инфраструктуры в исследуемый период были характерны высокие количественные показатели, выраженные в объемах прироста жилого фонда, материальной базы сферы обслуживания. Для всех элементов социальной инфраструктуры были характерны высокие темпы развития по сравнению с республиканскими и союзными показателями. Особенно это относилось к начальному этапу освоения региона, когда происходило создание ее материальной базы. Заметное снижение темпов в развитии социальной инфраструктуры происходит во второй половине 1970-х годов. Это отражало как общую тенденцию в стране, проявлявшуюся в замедлении темпов экономического и социального развития, так и региональную. Переход к форсированным темпам нефте- и газодобычи в 1970-е годы сопровождался усилением индустриального потенциала региона, снижая тем самым внимание к социальной сфере. С начала 1980-х годов вновь происходит увеличение темпов развития сферы обслуживания.

Вместе с тем высокие количественные показатели основных компонентов социальной инфраструктуры не в полной мере отражали реальную картину. Во-первых, рост нередко шел от «нуля». Во-вторых, значительная часть объектов социально-бытовой инфраструктуры находилась в приспособленных помещениях, площадь которых была намного ниже нормативной. А главное - развитие материальной базы социальной сферы существенно отставало от потребностей быстро растущего населения региона. В результате уровень обеспечения населения ее услугами был намного ниже нормативных, уступая республиканским показателям. Это касалось новых городских поселений Севера, где темпы прироста населения опережали развитие социальной инфраструктуры. Созданная в районах освоения система материального жизнеобеспечения не учитывала ни региональной специфики, ни особенностей социально-демографической структуры населения. Структура, объем и качество предлагаемых услуг слабо отвечали потребностям населения.

Промышленное освоение северных территорий Западной Сибири послужило дополнительным импульсом в развитии социокультурной инфраструктуры, прежде всего системы образования. Формирование нефтегазово-

го комплекса происходило параллельно со становлением новых вузов, техникумов, ПТУ. Но образовательная инфраструктура региона далеко не в полной мере удовлетворяла запросы нефтегазодобывающих отраслей промышленности и самого населения. Недостаточное развитие получила система подготовки кадров непосредственно в районах промышленного освоения. На протяжении всего исследуемого периода в РНПО сохранялось противоречие между темпами роста общеобразовательных школ, детских дошкольных учреждений и темпами прироста учащихся и детей дошкольного возраста.

Хозяйственное освоение северных районов сопровождалось развитием культпросветучреждений. Достаточно высокие требования к ним предъявляло население региона, образовательный, возрастной, профессиональный уровень которого нуждался в развитой сфере досуга. Вместе с тем темпы развития учреждений культуры, а подчас и само содержание их деятельности не отвечали запросам населения.

Безусловно, положительным явлением в организации систему культурного обслуживания населения нефтегазодобывающих районов являлось шефство со стороны областных, окружных учреждений культуры, творческих союзов. Хорошей традицией стало проведение в новых поселениях Севера Дней советской литературы, музыки, народных фестивалей. Эти нетрадиционные формы культурного обслуживания приобщали население РНПО к культуре в полном смысле слова, но они имели эпизодический характер, не восполняя в полной мере все его духовные запросы.

Сдерживающим фактором в комплексном развитии социальной инфраструктуры являлась ведомственность. Гипертрофированное влияние ведомств проявлялось в том, что весь комплекс социальной сферы был сосредоточен в их руках. Социальная инфраструктура в РНПО создавалась и развивалась фактически по производственно-отраслевому принципу, что вело к полной зависимости ее от диктата ведомств. Существующий государственный механизм, наделявший ведомства, ведущих промышленное освоение региона, особыми полномочиями в планировании, финансировании и сооружении объектов социального назначения, фактически лишал местные органы власти возможности реального воздействия на развитие этой сферы. Социальная инфраструктура изначально формировалась в «усеченном» виде: сначала строилось жилье, а значительно позднее сооружались другие объекты жизнеобеспечения. Следствием этой политики был «остаточный» принцип финансирования социальной сферы. В социальную инфраструктуру нефтегазового комплекса за двадцатилетний период было вложено 6 млрд.рублей, что в среднем составляло 12-13% от общей суммы капиталовложений и было почти вдвое ниже, чем по РСФСР.

«Остаточный» принцип финансирования социальной сферы, систематическое невыполнение планов сооружения ее объектов вели к отставанию последней от темпов промышленного освоения региона. Поэтому, несмотря на высокие темпы развития объектов социальной инфраструктуры, уровень

обеспеченности ими населения сохранялся достаточно низкий. По основным параметрам ее развития Тюменская область занимала к середине 1980-х годов предпоследнее место среди 14 административных районов Западной Сибири и 40-50-е место - среди других регионов России.

Это утверждение относится и к оценке уровня жизни населения региона. В 1960-1980-е годы значительно выросли денежные доходы населения Тюменской области и его покупательная способность, повысился уровень обеспеченности жильем, товарами и услугами. Но количественные показатели этих компонентов уровня жизни не отражали реальный уровень жизни населения региона. В 1970-е годы все отчетливее проявилась тенденция к дисбалансированности между высокими денежными доходами населения районов освоения и их товарным покрытием, а также уровнем платных услуг, что вело к процветанию «теневых» каналов, будь то торговля или система бытового обслуживания. В целом, несмотря на значительный рост денежных доходов населения Тюменской области и ее северных округов, показатели его реального уровня жизни подчас уступали не только республиканским, но и западно-сибирским.

Таким образом, если промышленный потенциал Севера Западной Сибири обеспечивал как внутренние потребности страны, так и экспортные поставки, то социальная сфера и уровень жизни населения региона значительно уступали республиканским. Поэтому важнейшей социальной проблемой дальнейшего развития являлось преодоление этих различий.

Причины, сложившейся ситуации были заложены в самой стратегии освоения региона, которая, несмотря на декларации о его комплексном развитии, повторила негативный опыт великих строек 1950-1960-х годов. Лозунг «Главное - нефть», род который велось освоение западно-сибирских месторождений, вел к забвению основного направления социальной политики, провозглашенной в 1960-1980-е годы: «Все для блага и во имя человека...» «Благо» своеобразно трактовалось в условиях Севера Западной Сибири, где человек рассматривался как средство реализации лозунга, связанного с ускоренной добычей нефти и газа. Следствием этой политики стала сырьевая ориентация освоения, а также серьезные нравственные деформации, которые привели к появлению на Севере нового типа людей, образно названных «временщиками».

Несмотря на значительные противоречия, возникшие между промышленным потенциалом Севера Западной Сибири, значимостью его в экономике страны и социальным уровнем развития, освоение северных территорий в 1960-1980-е годы можно рассматривать как цивилизационный сдвиг, основой которого был процесс модернизации. Результатом модернизации социальной сферы явился переход от очагового освоения к сплошному заселению и обживанию территории, формирование новой поселенческой структуры, создание урбанизированных типов поселений и форм жизнедеятельности, изменения в демографической структуре населения. Проявлени-

ем этого стал рост общеобразовательного и культурного уровня населения, приоритет в составе населения представителей технической интеллигенции.

Таким образом, открытие уникальных природных богатств и целенаправленная политика государства изменили промышленный и социальный облик Тюменского Севера. Край органически включился не только в общегосударственные, но и мировые тенденции развития.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Севера Западной Сибири (1964-1985гг.). Тюмень: ТюмГНГУ, 2002. 282с.
2. Гаврилова Н.Ю., Карпов В.П. Очерки отечественной истории нефтяной и газовой промышленности. Тюмень: ТюмГНГУ, 2002. 172с. (12,8/3,5 п.л.).
3. Гаврилова Н.Ю. Социальные проблемы освоения севера Тюменской области // Нефть и газ Западной Сибири: Тезисы докладов международной научно-технической конференции. Тюмень, 1993. С.18-19.
4. Гаврилова Н.Ю. Проблемы формирования социально-бытовой инфраструктуры нефтегазового комплекса Западной Сибири (1960-1980гг.) // Социально-экономическое развитие: история и современность: Сб. статей. Тюмень, 1993. Деп. в ИНИОН РАН №49037 17.03.1994. С.101-127.
5. Гаврилова Н.Ю. Градостроительная концепция освоения севера Тюменской области и ее реализация (60-80-е годы). // Проблемы развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1964-1994): Сб. научных трудов. Тюмень, 1994. Деп. в ИНИОН РАН № 49036 17.03.1994. С.52-62.
6. Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири // Нефть и газ Западной Сибири: Тезисы докладов международной научно-технической конференции. Тюмень, 1996. Т.1. С.32-33.
7. Гаврилова Н.Ю. Градостроительная концепция освоения нефтегазового комплекса Западной Сибири // Словцовские чтения: Тезисы докладов региональной научно-практической конференции. Тюмень, 1997. С.71-72.
8. Гаврилова Н.Ю. Градостроительная концепция освоения нефтедобывающих районов Западной Сибири и ее реализация (60-80-е гг.) // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. Тюмень, 1999. С.61-73.
9. Гаврилова Н.Ю., Карпов В.П., Панарин СМ. Основные этапы и итоги изучения истории Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в 1960-1990-е гг. // Историческая наука на пороге тысячелетия: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. Тюмень, 2000. С.76-78. (0,3/0,1 п.л.).
10. Гаврилова Н.Ю. Социальное освоение Севера Западной Сибири (60-80-е гг.): основные итоги и проблемы // Западная Сибирь: проблемы истории и историографии. Нижневартовск, 2000. С.49-51.

11. Гаврилова Н.Ю. Развитие социальной сферы районов нового промышленного освоения Севера Западной Сибири (1964-1985гг.) // Известия вузов. Нефть и газ. 2001, № 4. С.108-115.
12. Гаврилова Н.Ю. Разработка социальной программы развития нефтегазодобывающих районов Западной Сибири в 60-80-е годы // Известия вузов. Нефть и газ. 2001, № 5. С.117-120.
13. Гаврилова Н.Ю. Социальные аспекты освоения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1964-1985гг.) // Словцовские чтения. Тюмень, ТГУ, 2001. С.79-81.
14. Гаврилова Н.Ю. Развитие социальной сферы нефтегазового комплекса Западной Сибири и ее отражение в музейной экспозиции // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. Тюмень, 2002. С.74-81.
15. Гаврилова Н.Ю., Карпов В.П. Нефть во внешней политике и торговле Советского Союза в 1960-1980-е годы // Известия вузов. Нефть и газ. 2002, №4. С.117-122 (0,5/0,2 п.л.).
16. Гаврилова Н.Ю. Градостроительная модель освоения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири//Налоги, инвестиции, капитал. 2002, №1-2. С.230-237.
17. Гаврилова Н.Ю., Карпов В.П. Жилищно-гражданское строительство в районах нового промышленного освоения Севера Западной Сибири (1964-1985гг.) // Налоги, инвестиции, капитал. 2002, № 1-2. С.238-244. (0,75/0,5 п.л.).
18. Гаврилова Н.Ю. Демографические процессы в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири (60-80-е годы) // Нефть и газ Западной Сибири: Материалы международной научно-технической конференции. Тюмень, 2002. С.32-33.
19. Гаврилова Н.Ю., Карпов В.П. Отечественный и зарубежный опыт освоения Севера: сравнительный анализ. // Нефть и газ Западной Сибири: Материалы международной научно-технической конференции. Тюмень, 2002. С.10-12. (0,2/0,1 п.л.).
20. Гаврилова Н.Ю., Карпов В.П. Опыт социального освоения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1960—1980-е годы) // Отечественная история. 2003, № 5. С.111-118. (0,9/0,7 п.л.).
21. Гаврилова Н.Ю., Карпов В.П. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс в нефтяной политике страны в 1970—1980-е гг. // Словцовские чтения. Тюмень, ТГУ, 2002. С.116-118. (0,3/0,1 п.л.).
22. Гаврилова Н.Ю., Карпов В.П. Основные тенденции в формировании населения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири в 60-80-е годы // Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Вып.5. Тюмень; Мандрика, 2003. С.179-199. (1,5/1,2 п.л.).
23. Гаврилова Н.Ю. Социокультурное развитие районов нового промышленного освоения Севера Западной Сибири (60-80-е годы XX века) // Региональная культура. Тюмень, ТГУ, 2003. С.157-164.

24. Гаврилова Н.Ю., Карпов В.П. Социальные проблемы развития нефтегазового комплекса Западной Сибири в отечественной историографии // Словцовские чтения: Материалы всероссийской научной конференции. Тюмень, ТГУ, 2003. С. 76-79. (0,3/0,2 п.л.).